

Две недели пролетели как в тумане для Каспиана, который проводил почти каждую свободную минуту, тренируясь с Дерекком или читая книги по тактике в библиотеке. Его режим в течение этих двух недель был жесток. Каждую ночь Каспиан в изнеможении возвращался в постель, каждое утро вставать было нелегко, и каждая схватка с Дерекком заканчивалась тем, что все его тело превращалось в один огромный синяк.

Несмотря на это, Каспиан не остановился. Нет, он не мог остановиться. Он был полон решимости выиграть турнир и тренировался до тех пор, пока его тело не было сломлено, а разум истощен. Каждый. Божий. День.

Каспиан проснулся рано в день турнира. Не потому, что ему это было нужно, а потому, что он чувствовал беспокойство. Мысль о борьбе с сильными противниками, с людьми, достойными стать рыцарем колдуньи, будоражила его. Его кровь кипела. Более того, этот турнир решит, кто станет рыцарем Элинсии — честь, которую он не уступит никому другому.

«Сегодня начало моих последних дней здесь, в этой Академии».

Когда-то говорили, что печаль часто наполняет конец путешествия. Каспиан не знал, откуда у кого-то могла появиться такая идея, или как кто-то мог так думать. Он с нетерпением ждал конца своего пребывания здесь. Больше всего на свете он хотел избавиться от этого места, от этих залов, от ненависти и нетерпимости. Он хотел бы уехать и никогда не возвращаться.

Приняв душ, Каспиан вернулся в общежитие и переоделся в красное. Он не собирался сегодня на занятия, поэтому не думал, что будет иметь значение, если он не будет носить форму.

«Кроме того, я все равно не смогу хорошо двигаться в этой штуке».

Его перчатки заскрипели, когда он согнул руку. Только пристегнув ножны, он понял, что чего-то не хватает.

«Почему Кристо до сих пор ничего не сказал?»

Взглянув на кровать соседа, Каспиан нахмурился, заметив, что Кристо в ней нет. Это было странно. Его сосед по комнате всегда был в постели, когда он возвращался из душа, и Кристо всегда что-нибудь говорил сразу после того, как он переодевался. Теперь это стало практически рутиной.

- Интересно, куда он делся, - пробормотал Каспиан, пожимая плечами. Кристо, скорее всего, попал в беду, а может, он уже в кафетерии, поглощает еду. В любом случае это не имело значения.

Привязав меч к груди, Каспиан вышел из комнаты...

- Кья!

... и чуть не налетела на Кэссиди, которая завизжала, падая на землю.

- Кэссиди? Что ты здесь делаешь?- Спросил Каспиан, протягивая ей руку. Девушка покраснела, но это не помешало ей схватить его за руку и подняться.

- Я... Госпожа Эрика сказала, что сегодня я должна тебя принять, - робко ответил Кэссиди. Она смотрела в землю, а не на него. Длинная челка закрывала лицо, скрывая глаза. - Она сказала, что, поскольку ты будешь участвовать в турнире, я облегчу тебе жизнь, став сегодня твоей горничной.

- Э... - Каспиан подумал, не стоит ли сказать Кэссиди, что она не обязана заботиться о нем, но если он примет во внимание ее чувства, то, скорее всего, она расстроится, если он откажется. - Конечно, почему бы и нет?

- Неужели?! - Кэссиди подняла голову, ее глаза внезапно заблестели, как драгоценные камни.

Слегка покорно улыбнувшись, Каспиан кивнул.

- Конечно.

- Благодарю тебя! Я обещаю не вставать у тебя на пути... Кья!

Кэссиди как-то умудрилась споткнуться... стоя неподвижно... Каспиан покачал головой. Эта девушка действительно была чем-то особенным.

Помогая девушке подняться на ноги, он пошел по коридору, Кэссиди шла рядом с ним. Он не знал почему, но по какой-то причине почувствовал напряжение. В воздухе повисло какое-то неловкое напряжение. Он списал это на некоторую нервозность по поводу турнира. Хотя Каспиан тренировался с Дерекком каждое утро, он знал, что победить будет нелегко.

«Но я не могу позволить себе проиграть. Элинсия рассчитывает на меня».

Элинсия. Он не видел ее со времени их разговора в библиотеке. Предположительно, она скрывалась в особняке, в котором поселился Совет Чародеек. Каспиан признался бы, что ему одиноко без нее. Даже если его... дружба с Кристо стала крепче, и оттого, что он так долго не видел свою лучшую подругу, у него заняло в груди.

Почувствовав на себе чей-то взгляд, Каспиан взглянул на Кэссиди. Она смотрела на него. Заметив, что он поймал ее, она пискнула и отвернулась. Ее щеки покраснели.

- У тебя что-то на уме?- спросил он.

- Что? - Покрасневшая Кэссиди снова повернулась к нему, размахивая руками. – О... О, нет. Я просто... ну, ты выглядел очень задумчивым, так что мне было интересно, если... Кья!

Не обращая внимания на то, что делает, Кэссиди прищемила себе ногу. Она бы упала, но Каспиан поймал ее, обхватил рукой за талию и потянул вверх.

- Тебе действительно следует научиться быть осторожнее, - сказал он, отпуская ее.

- А-а! Д... Да, ты прав. Извиняюсь.

- Все в порядке.

«Эта девушка, должно быть, самый подверженный несчастным случаям человек, которого я когда-либо встречал».

Они прибыли в кафетерий без особых проблем. Кэссиди только дважды споткнулась о воздух. Место уже было заполнено студентами. Каспиан был удивлен, но списал это на то, что все были взволнованы предстоящим турниром. Энтузиазм наполнил воздух, почти видимый гул, который пульсировал вокруг студентов.

Когда он вошел в кафетерий, все обернулись и уставились на него. Он не обращал внимания на громкий шепот и обвиняющие взгляды. Привыкнув к ним, он больше не беспокоился.

Остановившись рядом с кабинкой перед кухней, Каспиан взял еду у грубой дамы из кафетерия, которая страстно ненавидела его. Сегодня был черствый хлеб. Ням. Он уже собрался уходить, но не успел, так как Кэссиди, увидев, что он ест, схватила поднос.

- Черствые пирожки?- она казалась потрясенной. - Почему тебе дают черствые пирожки?

Каспиан попытался придумать, что бы такое сказать, но Кэссиди резко повернулся к буфетчице.

- Простите, но могу я спросить, почему хозяину Каспиану дали такую нездоровую пищу?

Леди, работавшая в кафетерии, женщина с таким количеством подбородков, что Каспиан не мог сосчитать, хмыкнула.

- У нас больше нет свежей еды. Вот что бывает, когда опаздываешь к завтраку.

Кэссиди нахмурилась.

- В таком случае вы не возражаете, если я воспользуюсь кухней?"

- Что?- спросила женщина.

- Кухня. Поскольку вы явно не собираетесь приготовить господину Каспиану приличную еду, я сделаю это сама.

- Простите, Миссис, но эти кухни предназначены только для персонала.

- Уполномоченного персонала?

Каспиан не думал, что это возможно, но Кэссиди вдруг показалось, что он наполнился не то чтобы авторитетом, но чем-то близким к нему. Она стояла, выпрямив спину и выпятив грудь, словно пыталась взглянуть на женщину сверху вниз. Он узнал одно из выражений лица Эрики, хотя Кэссиди, казалось, была не в состоянии это сделать.

- Я - личная горничная Леди Эрики Демоники де Анджели, и она сообщила мне, что в течение всего турнира я буду обращаться с хозяином Каспианом так же, как и с ней. Я никогда не позволю моей хозяйке есть этот мусор. Вы хотите сказать, что я должна позволить хозяину Каспиану есть то, что не позволю моей госпоже? Может быть, вы хотите, чтобы я поговорила с госпожой Эрикой о том, как вы обращаетесь с человеком, которого она очень уважает?

- Кэссиди...

- Не беспокойтесь, хозяин Каспиан. Я обязательно приготовлю что-нибудь вкусненькое.

- Почему ты называешь меня "хозяин"? И ты помнишь, что случилось, когда ты в последний раз пыталась готовить.

Кэссиди покраснела, вспомнив, о чем он говорил, но все же взяла себя в руки.

- Не беспокойтесь, хозяин Каспиан. Я стала лучше с нашей последней встречи.

- Вот как...

Несмотря на попытки Каспиана остановить ее, Кэссиди настояла на том, чтобы приготовить ему завтрак. Он позволил ей делать то, что она хотела. Он не мог остановить ее, и, честно говоря, было трогательно, что она делала это для него.

Кэссиди повернулся к буфетчице.

- Ну, так вы позволите мне делать то, что я хочу, или мне впутать в это колдунью? Я уверена, что госпожа Эрика согласится прийти сюда, чтобы разобраться с этим.

- Хорошо. Иди на кухню, - проворчала хозяйка.

Кэссиди улыбнулась.

- Идите и найдите место, где можно присесть, хозяин Каспиан. Я скоро принесу вам еду.

- Ну, ладно.

Усевшись как можно дальше от остальных, Каспиан попытался не обращать внимания на толпу и сосредоточиться на других мыслях, например на том, что Кэссиди собирается приготовить. В последний раз, когда он видел, как она пыталась готовить, она взорвала половину кухни в башне Дорехан. Ему было интересно посмотреть, что произойдет на этот раз.

Было бы здорово, если бы она взорвала кухню, пока Гретильда была внутри.

Он понимал, что это подлая мысль, но Гретильда, буфетчица, была одной из тех, кто доставлял ему больше всего хлопот с тех пор, как он попал сюда. Было бы здорово увидеть, как она получает свою кару.

- Каспиан, мой стильный друг! Рад видеть тебя сегодня утром!

Каспиан чуть не застонал, повернувшись к Адешу с застывшей улыбкой. Ему не обязательно не нравился другой мальчик, но он мог обойтись без всех "стильных" комментариев.

- Адеш... Наагендра, Доброе утро.

- Действительно, прекрасное утро, не правда ли?- Воскликнул Адеш, сядя слева от Каспиана. Всегда молчаливый, Наагендра тоже сел. - Как поживаешь? Ты готов к этому самому стильному случаю?

- Я думаю, ты имеешь в виду "благоприятному", - пробормотал Каспиан, затем, немного громче, сказал: - Я готов, как никогда.

- Превосходно! Если у нас будет шанс встретиться друг с другом в бою, я ожидаю стильной дуэли!

- Угу...

Ожидая, пока Кэссиди закончит готовить, Каспиан оглядел столовую. Большая комната была заполнена. Все четыре стола были до отказа набиты людьми. Он никогда раньше не видел здесь столько студентов — разве что во время специальных объявлений и ужина. Конечно, он никогда не видел так много людей так рано утром.

«Интересно, где находится Кристо».

Каспиан не знал, что и думать о своем соседе по комнате. Они говорили намного больше, Каспиан перестал оскорблять другого подростка. Похоже, они неплохо ладили, подумал он. Кристо по-прежнему был слишком весел на его вкус, всегда улыбался и смеялся, как ребенок, но эти радостные поступки не беспокоили его, как раньше. Возможно, потому, что он знал, что за веселым фасадом его соседа скрывается раненая душа, но кто мог сказать наверняка.

В этот момент громкий взрыв потряс академию. Из кухни вылетели языки пламени.

- Кэссиди!

Каспиан вскочил на ноги и ворвался в кухню. В ней царил беспорядок. Плитка, когда-то блестящая свежей краской, теперь почернела и покрылась сажей. Деревянные столы превратились в расколотые останки, тысячи осколков усеяли землю. Даже стены и потолок не были спасены от того, что опустошило это место.

Несколько тел лежали на земле и стонали. Никто из них не выглядел серьезно раненым, хотя это было трудно сказать, так как все они были покрыты сажей. У кирпичной печи стояла Кэссиди. Ее платье было порвано, обугленное и черное, куски его падали, превращаясь в пепел. Ее каштановые волосы были сдуты с лица, которое он едва мог разглядеть из-за сажи, покрывавшей его. Ее глаза были единственной видимой частью лица.

- Кэссиди!

- О, Каспиан?- Оцепенело произнесла Кэссиди.

- Ты в порядке?- Спросил Каспиан.

- Думаю, да, - пробормотала она, моргая. Ее зрачки были расширены. Тем не менее, она не выглядела раненой, что было хорошо. Эрика расстроилась бы, если бы ее горничная пострадала.

- Почему бы нам не привести тебя в порядок?

Бросив последний взгляд на разрушенную кухню, Каспиан покачал головой и вышел. Он повел Кэссиди в ближайший туалет. Поскольку в академии были только мужчины, ближайший туалет не допускал женщин, но он стоял на страже, пока она умывалась. Когда Кэссиди вышла, она выглядела гораздо более свежей, хотя ее одежда все еще была порвата.

- Спасибо, - хмыкнула Кэссиди. Слезы навернулись ей на глаза. Она выглядела совершенно подавленной.

- ЭК! Эй, вода не работает что-ли? Все в порядке. Не нужно плакать.

- Я понимаю...- шмыгнула она. - Я знаю, но я просто... Я просто...

Чувство опасности Каспиана пошло наперекосяк. И кажется это не кончится.

- Ваааа. Я просто хотела приготовить тебе что-нибудь поесть! Я так старалась приготовить тебе хорошую еду, но у меня ничего не вышло! Я ужасный повар!

-Н... нет, н... не в этом дело, - попытался возразить Каспиан. - Тебе просто... нужно немного попрактиковаться.

- Вааааааа! Я неудачница как горничная!

Когда Кэссиди расплакалась, Каспиан вознес безмолвную молитву.

«Духи помогите мне».

Его молитвы останутся без ответа.

<http://tl.rulate.ru/book/24513/530738>